

— Может быть, это не предательство? — произнёс Сяо Шитоу, привлекая внимание Чжун Даонаня и Шуй Цина.

Хотя находиться в центре внимания было для него немного неловко, его слова звучали очень серьёзно:

— Я чувствую, что Да Му очень любил тебя... очень-очень... Разве мог человек, который так сильно любит, предать тебя?

Сяо Шитоу не разбирался в сложных жизненных истинах или человеческих отношениях.

Ему просто было грустно слушать историю Шуй Цина, и он невольно представил себя и А-Наня на их месте.

Если бы это произошло с ним и А-Нанем, что бы случилось?

Сяо Шитоу долго думал и пришёл к выводу, что даже в таком случае он бы не усомнился в А-Нане. Возможно, А-Нань попал в беду, или произошло что-то непредвиденное.

Хотя Сяо Шитоу всегда беспокоился, что А-Нань может полюбить другой камень, он знал, что А-Нань действительно очень любит его. Эта любовь давала ему чувство спокойствия и счастья, и как А-Нань, который так сильно любит его, мог бы его предать?

Если бы такое случилось, А-Нань, наверное, попал в беду, и Сяо Шитоу должен был бы его спасти.

Так что Да Му, который так сильно любил Шуй Цина, вряд ли мог его предать, верно?

— Ты... думаешь, что Да Му предал тебя? — вопрос Сяо Шитоу заставил Шуй Цина замолчать.

Когда Шуй Цин умер, это произошло внезапно, и как бы он ни пытался, он не мог понять, почему это случилось. После смерти он был очень слаб.

Его душа должна была отправиться в загробный мир, но из-за нежелания смириться он остался.

Его духовная сила снова собралась, и он превратился в карпа кои, продолжая жить в реке.

Долгое время Шуй Цин действовал, руководствуясь одержимостью и инстинктом, а также желанием отомстить.

Он наполнил реку проклятием: любой житель деревни Няньцин, выпивший воду из реки, становился всё слабее. Он также мог использовать эту воду, чтобы снова появляться в деревне.

Он искал Да Му по всей деревне, но не находил... так и не нашёл.

Сколько времени он искал?

Шуй Цин опустил голову, совершенно не в силах вспомнить. На самом деле, до недавнего времени его мысли были очень затуманены.

Этот двор был наполнен духовной энергией, и душа Шуй Цина, жившая в пруду, восстановилась, что позволило ему ясно мыслить. Но вспомнить прошлое он всё равно не мог.

А верит ли он Да Му, считает ли он, что Да Му мог его предать...

Теперь, когда его мысли стали яснее, Шуй Цин долго молчал, прежде чем произнёс:

— Я... не знаю...

Он не знал, можно ли верить.

Даже если в глубине души он не хотел верить в предательство, все факты указывали на то, что Да Му предал его. Измена жителей деревни Няньцин заставила его перестать доверять людям, а Да Му как раз в тот момент не появился...

Сяо Шитоу, глядя на Шуй Цина, тоже почувствовал себя некомфортно.

В его истории они с Да Му были очень близки. Это была не яркая, страстная любовь, но спокойная и глубокая.

Но как бы сильно они ни любили друг друга, всё закончилось так.

Чжун Даонань, наблюдая за Шуй Цином, сразу заметил, что Сяо Шитоу стал грустным, и почувствовал, как тот немного придвинулся к нему.

Он знал, что Сяо Шитоу очень чувствителен, и, погладив его поверхность, позволил ему прислониться к своему плечу. Он передал голосом:

— Тебе грустно?

Сяо Шитоу через некоторое время тихо ответил тем же способом:

— А-Нань... я никогда не усомнюсь в тебе.

— Ну?

— Если бы такое случилось со мной и А-Нанем, я бы никогда не подумал, что А-Нань меня предал. А-Нань, наверное, попал в беду, и я бы пошёл его спасать. А-Нань просто должен ждать меня, я обязательно приду.

Как Чжун Даонань когда-то говорил Сяо Шитоу: если он потеряется, то должен оставаться на месте, и А-Нань обязательно найдёт его.

Сяо Шитоу немного изменил эти слова, и они прозвучали так.

От этих слов сердце Чжун Даонаня разгорелось, кончики пальцев даже слегка онемели.

Его Сяо Шитоу...

В прошлой жизни он говорил что-то похожее.

— Почему же Сяо Шитоу не верит А-Наню? В этом мире Сяо Шитоу больше всего доверяет А-Наню. Если с А-Нанем что-то случится, он должен сказать Сяо Шитоу, и Сяо Шитоу поможет! Сяо Шитоу очень сильный!

Хотя в прошлой жизни Сяо Шитоу не знал, что именно произошло, но впоследствии он всегда делал то, что обещал.

Чжун Даонань не удержался и погладил Сяо Шитоу по голове.

— Я верю тебе.

В этом мире Чжун Даонань тоже больше всего доверял Сяо Шитоу.

Слова Чжун Даонаня явно обрадовали Сяо Шитоу.

Обрадованный Сяо Шитоу быстро придумал план и сказал молчаливому Шуй Цину:

— Если ты не можешь поверить, давай спросим кого-нибудь ещё.

Шуй Цин резко поднял голову, услышав, как Сяо Шитоу сказал:

— В деревне Няньцин ещё остались старики, которые помнят те события. Старик наверняка знает что-то о том, что произошло тогда, давай спросим его.

Сяо Шитоу помнил, где находится дом старика.

Чжун Даонань создал небольшой аквариум, чтобы Шуй Цин снова превратился в рыбу и остался внутри, а затем они направились к дому старика.

Только подойдя к дому, они увидели мрачного мужчину средних лет, стоящего в маленьком дворике старика и срывающего сушёную рыбу, развешанную для сушки.

Мужчина обернулся, увидев внезапно появившегося Чжун Даонаня, и его мрачное лицо выражало настороженность. Спрятав высохшую рыбу за пазуху, он отступил назад, быстро перелез через обветшалый забор и убежал.

Старик сидел перед своей хижиной, опустив голову, словно не замечая этого человека. Его худые конечности безвольно свисали, и он молчал.

После того как мужчина убежал, старик медленно поднял голову, и его лицо выражало нечто невыразимое.

Может быть, это было отчаяние, или печаль, или какая-то пустая апатия.

Сяо Шитоу не мог описать это выражение, но, увидев его, почувствовал, как в груди стало тяжело.

Однако это выражение недолго оставалось на лице старика. Увидев Чжун Даонаня и Сяо Шитоу, стоящих у ворот, он быстро скрыл свои эмоции и, казалось, без особых сил произнёс:

— Молодой господин, зачем вы пришли?

— Я пришёл навестить тебя, — сказал Чжун Даонань.

Его взгляд скользнул по маленькому двору старика, где было много сорняков, которые никто не убирал, а место для посадки овощей, выкопанное лопатой, было почти пустым. Земля стала сухой и твёрдой, видно, что за ней давно не ухаживали. И сама хижина старика, давно не отремонтированная...

Но Чжун Даонань не обращал на это внимания, он спокойно вошёл внутрь, а Сяо Шитоу последовал за ним.

Старик, увидев, как Сяо Шитоу плывёт в воздухе без чьей-либо помощи, широко раскрыл глаза, уставившись на камень, и, открывая и закрывая рот, переводил взгляд с Чжун Даонаня на Сяо Шитоу, не в силах что-либо сказать.

Сяо Шитоу, видя это, с беспокойством спросил:

— Старик, ты в порядке?

Нет, старик был не в порядке.

Услышать, как камень говорит при свете дня, — это не то, что кто-то может воспринять спокойно.

Старик чуть не лишился чувств.

Но с Чжун Даонанем рядом старик не мог упасть в обморок, и его состояние даже улучшилось.

Когда Чжун Даонань и старик впервые встретились, Сяо Шитоу сидел в повозке. Тогда старик, хотя и подумал, что странно видеть в повозке такой большой камень, не стал ничего говорить.

<http://bllate.org/book/16582/1514924>